

оригинальная статья

eLibrary EDN: IXJYMF

Стратегии и тактики дискурса *small talk* (на материале французского языка)

Желудкова Елена Геннадьевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 5164-2761

<https://orcid.org/0000-0001-6502-7798>

jld@rambler.ru

Аннотация: *Small talk*, представляющий собой жанр фатического общения, рассматривается в данном исследовании как «высказывательный» дискурс, то есть присущий устной коммуникации в процессе непосредственного взаимодействия ее участников. Исследователи, изучающие этот феномен, сходятся во мнении, что основная функция *small talk* заключается в установлении и регулировании межличностных отношений. В институциональной коммуникации он носит формализованный характер и регулирует статусно-ролевые позиции коммуникантов. В данном исследовании этот тип дискурса анализируется с точки зрения стратегий и тактик его формирования. Цель – описать одну из форм *small talk* в повседневном общении на материале французского языка. Материалом для анализа послужили франкоязычные мини-диалоги, услышанные писателем и юмористом Ж.-М. Гурио в барах и включенные им в сборник "Les brèves de comptoir". Ситуация коммуникации определена как неформальная и повседневная. В дискурсе *small talk* были выделены стратегии кооперации и уклонения от нее, а также стратегия уточнения. Они реализуются через тактику обобщения и объяснения, с одной стороны, и отказа от коммуникации, смены темы, банализации, с другой стороны, а также тактику переспроса при непонимании. Дискурс *small talk* в повседневной бытовой коммуникации демонстрирует широкую палитру лексических, стилистических, синтаксических средств для реализации упомянутых выше стратегий и тактик. Общим наблюдением, связанным со смысловой структурой данного типа дискурса, стал эффект «диалога глухих», то есть отсутствие общей цели коммуникации, в связи с чем каждый ее участник руководствуется индивидуальными стратегиями исходя из собственного мироощущения, жизненного опыта и эмоционального настроения. Этот эффект заслуживает отдельного изучения на рассмотренном корпусе примеров. Сделан вывод о том, что в целом дискурс *small talk* отражает общие тенденции в коммуникации, связанные с ее упрощением и обезличенностью, с одной стороны, и с тенденцией к утрате интереса к личности собеседника и коммуникации, построенной только на обмене информацией, с другой стороны.

Ключевые слова: дискурс *small talk*, фатический жанр, интеракция, речевое взаимодействие, речевые стратегии, тактики коммуникации, «диалог глухих», неформальная коммуникация

Цитирование: Желудкова Е. Г. Стратегии и тактики дискурса *small talk* (на материале французского языка). *СибСкрипт*. 2026. Т. 28. № 1. С. 24–34. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-1-24-34>

Поступила в редакцию 06.11.2025. Принята после рецензирования 16.01.2026. Принята в печать 19.01.2026.

original article

Strategies and Tactics of French Small Talk Discourse

Elena G. Zheludkova

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 5164-2761

<https://orcid.org/0000-0001-6502-7798>

jld@rambler.ru

Abstract: Small talk is a genre of phatic communication. As an enunciative type of discourse, small talk is inherent in oral speech produced during direct communication. Its main function is to establish and guide interpersonal relationships. In institutional communication, formalized small talk regulates the status and roles of the interlocutors. This article describes the strategies and tactics of small talk in everyday informal communication in the French linguistic culture. The material was obtained from J.-M. Gouriot's collection of bar chat (*Les Brèves de Comptoir*, 2014). The list of strategies identified included cooperation, avoidance, and clarification. They were realized through the tactics of generalization, explanation, refusal to communicate, changing the topic, trivialization, and repeated question. The strategies and tactics covered a wide range of lexical, stylistic, and syntactic devices. The common semantic structure could be described as dialogue des sourds, i.e., "the dialogue of the deaf". This effect is a promising research topic: the interlocutors lack a common communicative goal, and their individual strategies depend on their own worldview, life experience, and emotional state. In this research, the small talk discourse proved to reflect the general trends in modern communication. Simplified and depersonalized, such dialogues leave out the personality of the interlocutor and communication per se, focusing on the mere exchange of information.

Keywords: small talk discourse, phatic genre, interaction, speech interaction, speech strategies, communication tactics, "dialogue des sourds" ("the dialogue of the deaf"), informal communication

Citation: Zheludkova E. G. Strategies and Tactics of French Small Talk Discourse. *SibScript*, 2026, 28(1): 24–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2026-28-1-24-34>

Received 6 Nov 2025. Accepted after peer review 16 Jan 2026. Accepted for publication 19 Jan 2026.

Введение

Феномен *small talk* имеет противоречивые характеристики и оценки. Он получил первое определение в работах Б. Малиновски, который обратил внимание на социальную функцию *small talk*. Исследователь охарактеризовал этот акт коммуникации как неформальный и существующий для установления межличностного взаимодействия, а не «цели передачи идей» [Malinowski 1923; цит. по: House, Kádár 2023: 412]. Ученый не рассматривал эту форму речи как в полной мере общение, описывая ее как бесцельное выражение предпочтений или отвращений, рассказы о несущественных событиях и комментарии к тому, что совершенно очевидно. Однако ценность такой коммуникации он видел в выражении интереса к собеседнику. Немецкий исследователь феноменологии М. Хайдегер, со своей стороны, отмечает герметичность и тривиальность бесцельной

банальной болтовни [Хайдегер 2015]. Разговоры о банальном, по мнению исследователя, не позволяют людям понять искренние эмоции и чувства друг друга. Слова лишаются своего истинного смысла, не имеют ценности.

Р. Якобсон понимает термин *фатическое общение* как «сообщения, которые предназначаются для того, чтобы установить, а затем либо продлить, либо прервать общение, т. е. проверить, работает ли канал связи, а также для того, чтобы привлечь внимание собеседника и удержать его в случае надобности» [Якобсон 1975: 201]. Вопрос функций фатической коммуникации является дискуссионным. Н. Д. Арутюнова выделяет среди фатических речевых жанров праздноречевые жанры, которые не имеют конкретной цели, и жанры, которые направлены на установление и регулирование межличностных отношений [Арутюнова 1992: 52–56].

Дж. Купланд рассматривает феномен *small talk* в рамках статусно-ролевых взаимоотношений [Small talk 2000]. К. П. Шнайдер отмечает безличный характер *small talk* (например, в разговорах о погоде) и ритуализованный характер фатического дискурса, при этом обоим присуще отсутствие смысла [Schneider 1988]. К. И. Косова подчеркивает, что в разных ситуациях институциональной коммуникации *small talk* выполняет функции представления социально-ролевого статуса, инициирования, поддержания и завершения контакта, отражения социально-статусной дистанции [Косова 2014]. Н. М. Фрицлер, подчеркивая неформальный характер данного типа коммуникации, акцентирует внимание на выборе темы, чтобы не отпугнуть собеседника, и на умении слушать [Фрицлер 2016]. Б. И. Кобекбай и А. Р. Омирзакова отмечают важность *small talk* в современном обществе в эпоху увеличения межличностных контактов для обеспечения психологического комфорта в коммуникации [Кобекбай, Омирзакова 2021]. Д. Магфорд и М. С. Рубио подтверждают важность обыденной болтовни (*small talk*) для изучающих иностранный язык, т.к. простой обмен информацией о погоде, истории из жизни, анекдоты укрепляют уверенность в себе и помогают раскрыться собеседникам [Mugford, Rubio 2018; цит. по: Пина 2023]. Д. Магфорд и соавторы также подчеркивают: *small talk* – это способ налаживания отношений, поиска общей точки соприкосновения, создания позитивного настроения у участников общения и «празднования» общения [Mugford et al. 2024].

Как и любой дискурс, *small talk* обладает рядом коммуникативных стратегий и тактик. Коммуникативные стратегии и тактики изучались на материале разного типа дискурсов: с точки зрения теории коммуникации [Иссерс 2020]; как механизм речевого воздействия¹; в рекламном дискурсе [Михайловская 2017].

М. Л. Макаров определяет стратегию как цепочку решений говорящего, его выборов определенных коммуникативных действий и языковых средств [Макаров 2003]. Я. Т. Рытникова характеризует коммуникативную стратегию как генеральную интенцию в рамках данного коммуникативного процесса [Рытникова 1996]. О. С. Иссерс дает следующее определение коммуникативной стратегии:

«комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей, который включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [Иссерс 2006: 100]. В жанровой структуре *small talk* на материале английского языка В. В. Фенина выделяет четыре стратегии: 1) контактоустановления, 2) заполнения паузы, 3) развлечения, 4) дистанцирования, которые обусловлены соответствующими интенциональными состояниями коммуникантов [Фенина 2011]. Автор акцентирует формализованность и конвенциональность жанра *small talk* в англо-американской коммуникации.

Под тактикой, вслед за В. Б. Кашкиным, мы понимаем более мелкий масштаб рассмотрения коммуникативного процесса, по сравнению с коммуникативной стратегией [Кашкин 2000]. Она соотносится не с коммуникативной целью, а с набором отдельных коммуникативных намерений.

Тем не менее такой противоречивый взгляд на *small talk* не отменяет необходимости в исследовании данного вида коммуникации. Цель данного исследования – описать одну из форм *small talk* в повседневном общении на материале французского языка.

Задачи:

- 1) описать подходы к анализу *small talk* в современной лингвистике;
- 2) определить статус и функции данного типа дискурса;
- 3) выявить и проанализировать стратегии и тактики, используемые говорящими в процессе коммуникации.

В лингвистике *small talk* рассматривается как жанр фатического общения. В коммуникативной лингвистике к жанрам фатического общения причисляется светская беседа, бесцельная болтовня. Этот жанр изучается с точки зрения структуры, функции, культурной специфики, а также тематического содержания, композиции, применения в различных дискурсах [Арутюнова 1992; Бахтин 1997; Вежбицкая 2002; Винокур 1993; Дементьев 2014; Карасик 1998; Седов 2007]. Исследуются стратегии и тактики жанра на материале английского языка, а также его дискурсивные параметры в рамках межличностного общения.

¹ Медиалингвистика в терминах и понятиях: словарь-справочник, ред. Л. Р. Дускаева. М.: ФЛИНТА, 2018. 438 с.

Методы и материалы

В качестве материала для исследования стратегий и тактик в дискурсе *small talk* мы использовали сборник коротких диалогов "Les brèves de comptoir"², записанных на аудионоситель во французских барах и изданных затем писателем и юмористом Ж.-М. Гурио в форме сборника. Тематика диалогов самая широкая: политика, экономика, культура, события разного рода. Часто эти диалоги носят юмористический характер, иногда серьезные и даже агрессивны. Как подчеркивает в предисловии Ж.-М. Гурио, он не изменил ни слова в репликах говорящих, а лишь попытался объединить их в мини-рубрики. Такой подход к материалу позволяет нам рассматривать записанные диалоги как примеры живой, не инсценированной повседневной коммуникации. Мы не можем классифицировать и охарактеризовать участников коммуникации. Ясна лишь ситуация коммуникации: бар, куда люди пришли провести время. Неизвестно, знакомы ли коммуниканты между собой, каков их возраст и социальный статус. Ситуация коммуникации является неформальной, конвенциональность обусловлена лишь адресацией *ты / Вы*, а статус и социальные функции коммуникантов не выражены. В связи с этим подобную коммуникацию мы рассматриваем как неформальную повседневную.

Объект анализа – мини-диалог, представляющий собой стимул в форме адресной реплики одного из коммуникантов и реакции на нее собеседника. По определению Н. Ю. Шведовой, мини-диалог – это диалогическое единство, состоящее из сочетания реплик, взаимообусловленных семантически и структурно [Шведова 1960: 209]. Э. Гофман называет мини-диалог минимальной единицей диалога [Goffman 1981]. Инициальный и ответный речевые ходы объединяются в речевое взаимодействие, которое К. Кербрат-Ореккьони называет *échange*, т.е. обмен репликами, формирующий определенный смысл [Kerbrat-Orecchioni 2011: 61]. В. И. Муминов подчеркивает, что в сочетании реплик диалогического единства исчезает содержательная неопределенность и обнаруживается необходимая для понимания информации полнота данной части диалога [Муминов 2022]. Л. М. Михайлов среди факторов связи в диалоге

называет коммуникативную целостность, коммуникативную интенцию, логико-семантическую соотнесенность, грамматическую корреляцию, лексическую корреляцию и просодическую корреляцию [Михайлов 1994].

Предметом анализа являются стратегии и тактики межличностной коммуникации, используемые коммуникантами в этих мини-диалогах, а точнее, стратегии и тактики в репликах-реакциях.

Среди методов, использованных в исследовании, основными являются методы лингвопрагматического и дискурсивного анализа стратегий и тактик коммуникации. Посредством использования описательного и сопоставительного методов охарактеризованы языковые средства, реализующие коммуникативные стратегии и тактики.

Результаты

Будучи диалогической формой, «разговор ни о чем» наблюдается в устной коммуникации. Мы будем рассматривать *small talk* как тип дискурса, главной функцией которого является установление и поддержание непосредственного контакта. По определению П. Шародо, *small talk* – это «высказывательный» (*énonciatif*) дискурс, его основной целью является формирование речевого обмена [Charaudeau 1992]. В его структуре присутствуют как говорящий-высказывающий, так и адресат-воспринимающий. Как подчеркивает К. Кербрат-Ореккьони, разговор как дискурс является результатом совместной работы участников коммуникации, в котором коммуниканты должны все время адаптировать свое высказывание под постоянно меняющуюся ситуацию коммуникации [Kerbrat-Orecchioni 2011: 111]. Достижение такой задачи возможно при наличии у говорящих своего рода «плана», т.е. стратегий и тактик достижения результата.

Стратегии и тактики. Поскольку на материале французского языка стратегии и тактики дискурса *small talk* не анализировались, мы предположили, что они окажутся идентичными стратегиям и тактикам, описанным на материале других языков (установление контакта, поддержание разговора, заполнение паузы). Было проанализировано более 300 диалогов из 900, таким образом, результаты данного исследования являются промежуточными.

² Gourio J.-M. Les brèves de comptoir. Paris: Edition Points, 2014. 504 p. Далее по тексту примеры приводятся по данному изданию с указанием страниц цитат в скобках.

Стратегия кооперации

Стратегия установления контакта не выражена в анализируемом дискурсе в силу того, что ситуация коммуникации предполагает неизбежность взаимодействия между людьми за одним столиком в баре. На первый план выходит стратегия кооперации, однако она реализуется через тактику, подразумевающую не интерес к сказанному собеседником, а, скорее, согласие и нежелание спорить, назовем ее *тактикой обобщения*. Эта тактика присутствует в большей части (приблизительно 70 % всех примеров на стратегию кооперации) примеров:

- *C'est pas normal ces inondations dans le Sud* – Наводнения на Юге – это ненормально³.
- *Dans le Sud, rien est normal* (с. 216) – На Юге все ненормально.
- *Pour pas pleurer, vous épluchez les oignons sous l'eau* – Чтобы не плакать, вы чистите лук под водой.
- *Pou pas pleurer, faudrait tout faire sous l'eau* (с. 283) – Чтобы не плакать, надо все делать под водой.

В приведенных примерах, отвечая на реплику-стимул, собеседник обобщает упомянутое явление. Это своего рода метонимия, где свойства одного объекта переносятся на регион (*наводнение на Юге – это ненормально – на Юге все ненормально*), на действия (*чистить лук под водой, чтобы не плакать – все делать под водой, чтобы не плакать*) и т.д. Часто такое обобщение содержит стереотипный взгляд собеседника на ситуацию, как в примере:

- *On avait perdu face au All Blacks, mais en fait on avait gagné!* – Мы проиграли Новой Зеландии, хотя на самом деле выиграли!
- *Y'a que la France qui gagne quand elle perd* (с. 272) – Только Франция выигрывает, когда проигрывает.

Мнение собеседника о Франции, которая выигрывает даже проигрывая, отражает стереотипное суждение французов о собственной стране. То же мы наблюдаем в следующем примере:

- *On a rien gagné au tir aux flèche* – Мы ничего не выиграли в метании.
- *La France n'est pas une nation de tireurs à l'arc* (с. 460) – Франция не сильна в стрельбе из лука.

Ответ собеседника о том, что Франция – не страна стрелков из лука, проникнут иронией и отражает вечное стереотипное противопоставление французов англичанам.

Стратегия кооперации реализуется также *тактикой объяснения*, которая иногда носит псевдонаучный характер, как в примере:

- *Le matin le réveil sonne, il fait encore nuit* – Утром, когда звенит будильник, еще темно.
- *En hiver, le son va plus vite que la lumière* (с. 224) – Зимой скорость звука выше скорости света.

Здесь простой бытовой факт о том, что зимой еще темно, когда звенит будильник, объясняется тем, что зимой скорость звука выше скорости света.

В следующем примере факт того, что человек просыпается от шума, производимого сборщиками мусора, объясняется тем, что, выбрасывая этот мусор, человек будто заводит будильник на утро:

- *Tous les matins je suis réveillé par les éboueurs* – Каждое утро меня будят уборщики мусора.
- *Le soir, quand vous descendez vos poubelles, c'est comme si vous remontez le réveil!* (с. 348) – По вечерам, когда вы выносите мусор, вы словно заводите будильник!

Безусловно, данная тактика базируется не на научных данных, а на мнении собеседника, тем не менее она способствует поддержанию разговора.

Стратегия уклонения

Стратегия кооперации конкурирует в анализируемом дискурсе с прямо противоположной стратегией уклонения от коммуникации. Данная стратегия исследуется применительно к политическим интервью, и с позиции коммуникативного подхода выделяется эксплицитное и имплицитное уклонение от ответа на вопрос. Так, Лу Тинтин описывает эксплицитное отклонение как отказ от сотрудничества в более или менее жесткой форме, а в случае имплицитного уклонения отказ от сотрудничества не декларируется, однако используется ряд тактик, позволяющих не ответить на вопрос: смещение фокуса внимания, игнорирование части вопроса, выражение несогласия, прямой отказ отвечать на вопрос и т.д. [Тинтин 2016]. В. И. Космодемьянская и соавторы относят эту стратегию к непрямой коммуникации,

³ Здесь и далее в примерах перевод выполнен автором статьи.

где понимание смысла требует дополнительных усилий собеседников [Космодемьянская и др. 2023]. В случае дискурса *small talk* стратегия уклонения осуществляется, во-первых, через *тактику категорического отказа*. Действительно, во многих репликах-стимулах говорящий побуждает собеседника ответить, на что получает категорический отказ, как в следующих примерах:

- *Allô! Je ne vous entends pas!* – Алло, я вас не слышу!
- *C'est normal, je ne vous parle pas* (с. 383) – Это нормально, я с вами не разговариваю.
- *Je parle mais c'est l'histoire de causer* – Я разговариваю, но это, вроде как, беседа.
- *Moi j'écoute pas, je vais pas tarder à me barrer* (с. 401) – А я не слушаю, я собираюсь сваливать.

Собеседник категорически отказывается вступить в диалог, либо открыто объясняя, что не хочет общаться, либо аргументируя скорым уходом из бара. Такой отказ часто выражается в нецензурной форме, поэтому мы не будем цитировать больше подобных примеров. Однако очевидным является тот факт, что если собеседники в подобных ситуациях не намерены поддерживать беседу, то эксплицитно это демонстрируют.

Но все же чаще наблюдается нежелание общаться на предложенную тему, оно выражается опосредованно через *тактику «смена темы»*, эта тактика стала самой частотной в выборке для стратегии уклонения, что свидетельствует о желании участников не выходить из собственного замкнутого коммуникативного пространства, не вступать в дискуссию, не проявлять интерес к мыслям, высказанным собеседником. Данную тактику мы наблюдаем в следующих примерах:

- *Ça sert à rien les mots, il faut des actes!* – Слова бесполезны, нужны действия!
- *Vous buvez quelque chose?* (с. 219) – Выпьете что-нибудь?
- *On a un modèle arbre, un modèle meuble, et on regarde si le modèle arbre correspond au modèle meuble* – Есть образец дерева и образец мебели, и мы смотрим, соответствует ли одно другому.
- *Et vous mangez le midi?* (с. 467) – А вы едите по утрам?

- *Même avec les gens, je suis solitaire* – Мне одиноко даже среди людей.
- *C'est pour ça que tu paies jamais un coup?* (с. 404) – И поэтому ты никогда не платишь за выпивку?

В качестве языкового средства для реализации данной стратегии второй участник диалога выбирает вопросительное предложение со сменой темы разговора, обращаясь непосредственно к собеседнику на *ты* или *Вы*. В первом примере на воинственный призыв говорящего меньше говорить и больше делать собеседник спрашивает, не хочет ли его визави выпить, а на реплику говорящего об одиночестве среди людей собеседник колко вопрошает, не в этом ли причина, что тот никогда не платит за выпивку.

Другая тактика для стратегии уклонения – *тактика банализации*. Это упрощение мысли, высказанной в реплике-стимуле. Ее мы можем наблюдать в следующих примерах:

- *C'est une philosophe qui est morte à trente-quatre ans* – Это женщина-философ, которая умерла в 34 года.
- *Comme ma cousine, tien* (с. 401) – Надо же, как моя двоюродная сестра.
- *Il est mort dans la maison où il est né* – Он умер в том же доме, где родился.
- *L'escargot pareil, il meurt dans la maison où il est né* (с. 436) – Как улитка, она умирает в том же доме, где родилась.
- *Il vont chercher de la vie sur Mars, ils arrivent, ils disent qu'il y en avait avant et que ça à disparu* – Они отправляются искать жизнь на Марсе, возвращаются и говорят, она была, прежде чем исчезла.
- *Ben tiens, le boulot sur Terre, c'est pareil* (с. 448) – Слушай, работа на земле так же.

Не желая общаться на тему, предлагаемую собеседником, его адресат переводит проблему в банальное, обыденное русло, находя аналогию между известным философом и своей двоюродной сестрой, между умершим человеком и улиткой, между жизнью на Марсе и работой на Земле. Такая тактика отражает замкнутость собеседника на обыденных проблемах и нежелание выходить за рамки своей привычной мыслительной парадигмы.

Стратегия уклонения встречается также в репликах, принадлежащих говорящему, подавшему реплику стимул, как в следующем примере:

- *Quand j'étais petit, dans la rue, juste là que vous voyez le camionnette avec le poisson qui rigole, devant la poissonnerie, y'avait une chanteuse...* – Когда я был ребенком, на вон той улице, где грузовик стоит, видите, со смеющейся рыбой перед рыбным магазином, там пела женщина...
- *Elle chantait quoi?* – И что она пела?
- *Oh, vous savez, des chansons* (с. 280) – Да, вы знаете, песни разные.

Сообщая о своих воспоминаниях о месте, которое видит в окно, говорящий будто бы вызывает интерес собеседника, но в ответ на его вопрос закрывается и не делится дальнейшими воспоминаниями. В результате диалог прерывается, не получив развития. Такая тактика, назовем ее *отказом от продолжения диалога*, представлена в единичных примерах.

Стратегия уточнения

В отдельную группу мы выносим мини-диалоги, в которых наблюдается непонимание между собеседниками, которое К. Кербрат-Ореккьони определяет как «диалог глухих» [Kerbrat-Orecchioni 2011: 145]. Такое непонимание заключается в ошибке интерпретации одним из собеседников слов другого. В данном случае отсутствует как стратегия кооперации, так и стратегия отказа от нее. На первый план выходит стратегия уточнения, через *тактику переспроса*, как в следующем примере:

- *Un philosophe qui est né au 16-me siècle et qui est mort au 17-me, c'est un philosophe du 16-me ou du 17-me?* – Философ, родившийся в 16 и умерший в 17 веке, это философ 16-го или 17-го века?
- *À cheval!* – На рубеже!
- *À cheval?* (с. 228) – На рубеже?

Для уточнения даты рождения философа адресат реплики использует устойчивое выражение *à cheval*, означающее *на рубеже, на стыке двух периодов*, первый говорящий не понимает игры слов и переспрашивает. Здесь же встречаем *тактику опровержения*, как в примере:

- *C'est un cadeau de la nature, les truffes!* – Трюфели – это дар природы!
- *À six cents euros le kilo, Ben merde!* (с. 294) – По 600 евро за кило, ничего себе!

Первый собеседник восхищается трюфелями как даром природы, второй не настроен так поэтично, настаивая на их дороговизне.

Рассмотрим еще пример:

- *C'est un art, le tango argentin* – Аргентинское танго – это искусство.
- *Surtout, l'Argentine, ils ont de la bonne viande* (с. 211) – Особенно вкусное в Аргентине мясо.

Для одного из собеседников Аргентина ассоциируется с танго, а другой прагматично на первое место ставит мясо. Смысловый разрыв в репликах показывает, что они говорят не друг с другом, а каждый выдает свою ассоциацию со страной.

Языковые средства реализации стратегий и тактик коммуникантов в микродиалогах

Что касается языковой составляющей, используемой для реализации вышеперечисленных стратегий и тактик, дискурс *small talk* демонстрирует широкую палитру лексических, стилистических и синтаксических средств. Синтаксис реплик представлен предельно простыми предложениями. Присутствуют короткие вопросы и переспросы, демонстрирующие стратегию кооперации, выделительные обороты в ответных репликах. Многие ответные реплики построены по принципу сентенции с оборотами *c'est, il faut*:

- *Le sanglier c'est du cochon avec l'adrénaline* (с. 162) – Кабан – это поросенок на адреналине.
- *Il faut aller au bord des idées qui sont normales et sauter* (с. 210) – Нужно пойти до края мысли и прыгнуть.

Они используются для реализации тактики объяснения в стратегии кооперации.

Интересно лексическое наполнение реплик коммуникантов, их речь изобилует неологизмами, что отражает богатство, живость и гибкость разговорного французского языка. Такие новообразования мы наблюдаем в репликах:

- *Je suis bouglionesque!* (с. 108) – Я как бульон!
- *Dans l'Astérix, celui qui manque, c'est Décapsulix* (с. 182) – В Астериксе не хватает Откупорикса.
- *Le Coq-à-l'âne, c'est quand on parle à la campagne, en ville, c'est pas le pigeon-à-chien?* (с. 202) – Чепуха – это когда разговаривают в деревне, а в городе говорят «нонсенс»? (противопоставление фразеологизма *coq-à-l'âne* и неологизма *pigeon-à-chien*).

Игра слов характерна репликам, соответствующим стратегии кооперации:

- *Tu fais quoi en ce moment?* – Ты сейчас чем занимаешься?
- *Je vais, je vin* (с. 443) – Хожу, выпиваю.

Первое лицо глагола *viens* – *приходить* подменяется существительным *vin* – *вино* в несвойственной ему обычно функции глагола. В следующей реплике тот же лексический прием используется с негативной окраской в тактике банализации:

- *L'espérance de vie, si c'est une vie de merde, c'est pas une espérance* (с. 181) – Продолжительность жизни – это дерьмовая жизнь и никакой надежды.

Устойчивое выражение *espérance de vie*, означающее *продолжительность жизни*, ассоциируется говорящим с тяжестью жизни и в результате превращается в отсутствие надежды через слово *espérance* в его первом значении *надежда*. В суждении говорящего о деньгах, выброшенных государством на ветер, такую двоякую роль играет слово *fumée*:

- *Des milliards de milliards de milliards d'euros qui sont partis en fumée, on n'a pas vu de fumée, en plus* (с. 272) – Миллиарды миллиардов евро вылетели в трубу, а мы даже дыма не увидели.

Оно употребляется в устойчивом выражении *partir en fumée* – *пустить на ветер*, а также в своем первом значении *дым*. Иногда устойчивые выражения трансформируются и из них появляются новые:

- *Il a plu de la neige toute la nuit* (с. 273) – Всю ночь шел дождь из снега.
- *Quand la Seine passe à Paris, elle se fait son plein de reflets* (с. 309) – Когда Сена течет по Парижу, она наполняется отблесками.

В первом случае наблюдается своего рода оксюморон в сопоставлении слова *снег* и оборота *il pleut* – *идет дождь*. Во втором – устойчивое выражение *fait son plein* – *заправить бак машины* приобретает образное значение *река наполняется отблесками*.

Гипербола отражает эмоциональную вовлеченность собеседников, как в примере, где пальцы ног ассоциируются с Сибирью, видимо, по температуре или удаленности:

- *C'est la Sibérie du corps humain les doigts de pied* (с. 337) – Пальцы на ногах, словно Сибирь в человеческом теле.

Во многих репликах, реализующих стратегию отказа от кооперации и стратегии смены темы, присутствует парадокс как стилистический прием, отражающий мнение собеседника, отличающееся от мнения большинства:

- *Pour se suicider sur son lieu de travail, faut déjà avoir un boulot* (с. 161) – Чтобы покончить с собой на работе, нужно иметь работу.
- *Jamais on a vu un escargot qui habite dans la coquille de ses parents* (с. 273) – Ни разу не видел улитку, живущую в раковине родителей.

В первом примере говорящий, в ответ на рассуждение о самоубийствах на рабочем месте, отмечает, что для таких самоубийств нужно иметь работу. Во втором примере говорящий подчеркивает, что не бывает улиток, живущих в ракушке своих родителей, в ответ на реплику о том, что современная молодежь не горюпится покидать отчий дом.

Обсуждение

Социальная роль дискурса *small talk* как средства установления и поддержания контакта в повседневной неформальной коммуникации не имеет такой значимости, как в деловой коммуникации, которую исследовала В. В. Фенина [Фенина 2011]. Почти во всех мини-диалогах прослеживается в большей или меньшей степени описанный К. Кербрат-Ореккьони «диалог глухих» [Kerbrat-Orecchioni 2011], и выявленные стратегии и тактики лишь частично формализуют эту модель взаимодействия. Такой эффект связан, с одной стороны, с особенностями формулировки мыслей самими коммуникантами, которые не всегда «блещут» красноречием. С другой стороны, он является результатом отсутствия коммуникативной задачи, стоящей перед участниками коммуникации, как, например, при деловом общении. Действительно, в случае разговоров в баре собеседники не стремятся путем речевого взаимодействия получить ответ на насущный вопрос, найти решение проблемы или заключить выгодный договор. Каждый участник дискурса *small talk* в неформальной коммуникации вступает в диалог или отказывается от него, преследуя индивидуальные цели и опираясь на собственное эмоциональное состояние.

«Диалог глухих» отражает глобальные тенденции развития общения (выделенные, например, И. А. Стерниным), которые являются следствием

персонификации личности. Отмечается увеличение поверхностных речевых контактов, сокращение монологической и расширение диалогической формы общения. «Растет обезличенность общения, увеличивается число ситуаций, в которых люди общаются, не "читая" друг друга, не знакомясь, не вступая в личные отношения (общение фактически заменяется информационным обменом)» [Стернин 2003: 7].

Заключение

В результате классификации и анализа диалоговых единств сделан вывод о том, что стратегия кооперации в дискурсе *small talk* является основной, но не единственной, ей противопоставлены стратегия уклонения от коммуникации (отказа от коммуникации на заданную тему, как вариант) и стратегия уточнения. Данные стратегии реализуются через тактики обобщения, объяснения, с одной стороны, и отказа от коммуникации, смены темы,

банализации, с другой стороны, а также тактику переспроса при непонимании. Эти стратегии воплощаются говорящими в речи посредством большой вариативности лексических, грамматических стилистических средств, демонстрирующих богатство и разнообразие французского языка.

Анализ повседневной бытовой коммуникации на примере дискурса *small talk* в баре, несмотря на не кажущийся остро актуальным контекст, демонстрирует современные тенденции коммуникации в целом, что обуславливает актуальность и практическую значимость данного исследования.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Арутюнова Н. Д. Жанры общения. In: Арутюнова Н. Д., Булыгина Т. В., Кибрик А. А., Красухин К. Г., Крылов С. А., Падучева Е. В., Радзиевская Т. В., Шмелев А. Д. *Человеческий фактор в языке. Коммуникация, модальность, дейксис*. М.: Наука, 1992. С. 52–79. [Arutyunova N. D. Genres of communication. In: Arutyunova N. D., Bulygina T. V., Kibrik A. A., Krasukhin K. G., Krylov S. A., Paduchyeva E. V., Radzievskaya T. V., Shmelev A. D. *Human factor in language. Communication, modality, and deixis*. Moscow: Nauka, 1992, 52–79. (In Russ.)]
- Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. In: Бахтин М. М. *Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов*. М.: Русские словари, 1997. С. 159–206. [Bakhtin M. M. The problem of speech genres. In: Bakhtin M. M. *Collected works. Vol. 5. Works of the 1940s and early 1960s*. Moscow: Russkie slovari, 1997, 159–206. (In Russ.)]
- Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке. *Русский язык в научном освещении*. 2002. № 2. С. 6–34. [Wierzbicka A. Russian cultural scripts and its applications. *Russian language and linguistic theory*, 2002, (2): 6–34. (In Russ.)]
- Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. М.: Наука, 1993. 171 с. [Vinokur T. G. *Speaker and listener: Variants of speech behavior*. Moscow: Nauka, 1993, 171. (In Russ.)]
- Дементьев В. В. Актуальные проблемы непрямой коммуникации и ее жанров: взгляд из 2013-го. *Жанры речи*. 2014. № 1-2. С. 22–49. [Demytyev V. V. Actual problems of indirect communication and its genres: A view from 2013. *Zanry Reci*, 2014, (1-2): 22–49. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tibwrh>
- Иссерс О. С. Более полувека под зонтиком коммуникативных стратегий. *Коммуникативные исследования*. 2020. Т. 7. № 2. С. 243–256. [Issers O. S. More than half a century under the umbrella of communication strategies. *Communication Studies*, 2020, 7(2): 243–256. (In Russ.)] [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7\(2\).243-256](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2020.7(2).243-256)
- Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 4-е изд. стер. М.: КомКнига, 2006. 284 с. [Issers O. S. *Communicative strategies and tactics of Russian speech*. 4th ed. Moscow: KomKniga, 2006, 284. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ufgtvn>
- Карасик В. И. О категориях дискурса. *Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты*, отв. ред. В. И. Карасик. Волгоград: Перемена, 1998. С. 185–197. [Karasik V. I. Categories of discourse. *Language personality: Sociolinguistic and emotive aspects*, ed. Karasik V. I. Volgograd: Peremena, 1998, 185–197. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vwlyav>

- Кашкин В. Б. Введение в теорию коммуникации. Воронеж: ВГТУ, 2000. 175 с. [Kashkin V. B. *Introduction into communication theory*. Voronezh: VSTU, 2000, 175. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qcwhph>
- Кобекбай Б. И., Омирзакова А. Р. Small talk или искусство легкой беседы. *Вестник науки*. 2021. Т. 4. № 12. С. 50–55. [Kobekbay B. I., Omirzakova A. R. Small talk or the art of light conversation. *Vestnik nauki*, 2021, 4(12): 50–55. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qsywnk>
- Космодемьянская В. И., Лисенко М. В., Радюшкина А. А. Коммуникативная стратегия уклонения от прямого ответа как форма непрямого общения в американском дискурсе. *Политическая лингвистика*. 2023. № 2. С. 63–69. [Kosmodemyanskaya V. I., Lisenko M. V., Radyushkina A. A. A communication strategy aimed to avoid giving a direct answer: A form of indirect communication in American political discourse. *Political Linguistics*, 2023, (2): 63–69. (In Russ.)] https://doi.org/10.26170/1999-2629_2023_02_07
- Косова К. И. Функции small talk в институциональном и бытовом дискурсах. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание*. 2014. № 5. С. 87–93. [Kosova K. I. Small talk functions in institutional and everyday discourse. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 2014, (5): 87–93. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2014.5.11>
- Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с. [Makarov M. L. *Fundamentals of discourse theory*. Moscow: Gnosis, 2003, 280. (In Russ.)]
- Михайлов Л. М. Коммуникативная грамматика немецкого языка. М.: Высш. шк., 1994. 256 с. [Mikhailov L. M. *Communicative grammar of the German language*. Moscow: Vyssh. shk., 1994, 256. (In Russ.)]
- Михайловская Е. С. Типологические характеристики рекламного дискурса (на материале рекламных статей). *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2017. № 4-1. С. 152–156. [Mikhaylovskaya E. S. Typological characteristics of advertising discourse in advertising articles. *Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2017, (4-1): 152–156. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ygrpmf>
- Муминов В. И. Типы диалогических единств и особенности их функционирования в поэмах М. Цветаевой. *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология*. 2022. Т. 32. № 3. С. 480–486. [Muminov V. I. Types of dialogic unities and features of their functioning in poems by M. Tsvetaeva. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*, 2022, 32(3): 480–486. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2022-32-3-480-486>
- Рытникова Я. Т. Гармония и дисгармония в открытой семейной беседе. *Русская разговорная речь как явление городской культуры*, ред. Т. В. Матвеева. Екатеринбург: Argo, 1996. С. 94–115. [Rybnikova Ya. T. Harmony and disharmony in open family conversation. *Russian colloquial speech as an urban cultural phenomenon*, ed. Matveeva T. V. Ekaterinburg: Argo, 1996, 94–115. (In Russ.)]
- Седов К. Ф. Разговор. In: Гольдин В. Е., Данилин С. Ю., Дементьев В. В., Жельвис В. И., Лебедева Н. Б., Ростова А. Н., Седов К. Ф., Тюкаева Н. И., Шмелев А. Д., Шмелева Е. Я., Шмелева Т. В., Щурина Ю. В., Ярмаркина Г. М. *Антология речевых жанров: повседневная коммуникация*. М.: Лабиринт, 2007. С. 220–230. [Sedov K. F. Conversation. In: Goldin V. E., Danilin S. Yu., Dementiev V. V., Zhelvis V. I., Lebedeva N. B., Rostova A. N., Sedov K. F., Tyukaeva N. I., Shmelev A. D., Shmeleva E. Ya., Shmeleva T. V., Shchurina Yu. V., Yarmarkina G. M. *Anthology of speech genres: Everyday communication*. Moscow: Labirint, 2007, 220–230. (In Russ.)]
- Стернин И. А. Основные тенденции развития общения в первой половине XXI века (попытка прогноза). *Коммуникативные исследования*, науч. ред. И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2003. С. 4–19. [Sternin I. A. Main trends in the development of communication in the first half of the 21st century (forecast attempt). *Communication studies*, ed. Sternin I. A. Voronezh: Istoki, 2003, 4–19. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uepahx>
- Тинтин Л. Стратегия уклонения в политическом интервью: на материале русского и китайского языков. *Политическая лингвистика*. 2016. № 4. С. 60–67. [Tingting L. Strategy of evasion in political interviews: Based on the Russian and Chinese languages. *Political Linguistics*, 2016, (4): 60–67. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wkyfwv>
- Фенина В. В. Речевые жанры small talk и светская беседа. М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. 256 с. [Fenina V. V. *Speech genres of small talk and secular conversation*. Moscow: LAP Lambert Academic Publishing, 2011, 256. (In Russ.)]

- Фрицлер Н. М. Роль и значение светской беседы в межкультурном деловом общении. *Вопросы методологии преподавания в вузе: Ежегодный сборник*. 2016. № 5. С. 78–87. [Fritsler N. M. The role of small talk in intercultural business communication. *Teaching Methodology in Higher Education: Annual Collection*, 2016, (5): 78–87. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zaexqb>
- Хайдеггер М. Бытие и время, пер. с нем. В. В. Библихина. М.: Акад. проект, 2015. 460 с. [Heidegger M. *Being and time*, tr. Bibikhina V. V. Moscow: Akad. proekt, 2015, 460. (In Russ.)]
- Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: АН СССР, 1960. 377 с. [Shvedova N. Yu. *Essays on the syntax of Russian colloquial speech*. Moscow: AS USSR, 1960, 377. (In Russ.)]
- Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. *Структурализм: «за» и «против»*, ред. Е. Я. Басин, М. Я. Поляков. М.: Прогресс, 1975. С. 193–230. [Jacobson R. Linguistics and poetics. *Structuralism: Pros and cons*, eds. Basin E. Ya., Polyakov M. Ya. Moscow: Progress, 1975, 193–230. (In Russ.)]
- Charaudeau P. *Grammaire du sens et de l'expression*. Paris: Hachette Education, 1992, 927.
- Goffman E. *Forms of talk*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1981, 335.
- House J., Kádár D. Z., Studying Small Talk from a pragmatic angle: An introduction. *Acta Linguistica Academica*, 2023, 70(4): 411–418. <https://doi.org/10.1556/2062.2023.00704>
- Ilina A. Review of Gerrard Mugford. 2022. Developing cross-cultural relational ability in foreign language learning asset-based pedagogy to enhance pragmatic competence. *Russian Journal of Linguistics*, 2023, 27(1): 240–244. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-33774>
- Kerbrat-Orecchioni C. *Le discours en interaction*. Paris: Armand Colin, 2011, 365.
- Malinowski B. The problem of meaning in primitive languages. *The meaning of meaning*, eds. Ogden C. K., Richards I. A. London: Routledge and Kegan Paul, 1923, 146–152.
- Mugford G., Borda A., Espinoza M. V., Ramos A. M., Mayoral D. A. S. Teaching meaningful EFL Small Talk: Exploration, supportiveness, and celebration. *MEXTESOL Journal*, 2024, 48(1): 1–9. <https://doi.org/10.61871/mj.v48n1-4>
- Mugford G., Rubio M. C. Racial, linguistic and professional discrimination towards teachers of English as a foreign language: Mexican context. *Journal of Language and Discrimination*, 2018, 2(1): 32–57.
- Schneider K. P. *Small talk: Analysing phatic discourse*. Marburg: Hitzeroth, 1988, 351.
- Small talk*, ed. Coupland J. Harlow: Longman, 2000, 315.